

Королева ночных демонов Нуар Джабелла стояла, блистая в соблазнительном платье, которое оставляло обнажёнными ключицы, плечи и спину. Её смех звенел, как звонкие колокольчики.

Для благородной особы её положения платье было скандально откровенным. Но, естественно, Нуар носила его с дерзостью. На самом деле она сожалела, что гостей, которые могли бы полюбоваться её изысканными формами, было меньше.

— Немного разочаровывает, — пробормотала Нуар, опуская свои разноцветные солнцезащитные очки на переносицу.

— Что тебя разочаровывает? — спросил Гавид, стоявший неподалёку в тщательно сшитом смокинге. При обычных обстоятельствах он мог бы покритиковать отсутствие приличий у Нуар. Однако его мысли были в другом месте. Гавид был нехарактерно напряжён, встревожен, возбуждён и трепетал от предвкушения.

— Не задавай такой очевидный вопрос, Гавид. Ты ведь думаешь о том же самом, не так ли?

— Я понятия не имею, о чём ты говоришь.

— Вот здесь, — ответила Нуар, её губы изогнулись в едва заметной улыбке. Дразнящий вздох вырывался каждый раз, когда эти слегка подкрашенные губы расходились.

Волнение и предвкушение также пульсировали внутри Нуар. Эти эмоции накаляли её тело, особенно грудь, и суккуб, жившая уже долгое время, излучала Тёмную Силу, верную своим чувствам. Любой обычный демон, столкнувшись с Нуар в её нынешнем состоянии, не только не смог бы контролировать своё грубое желание, но даже не смог бы дышать.

Конечно, Гавид был другим. Независимо от того, насколько сильной и подавляющей была магия Нуар, он не был сосредоточен на ней, хотя его взгляд не отрывался от неё. Его рука сжимала рукоять демонического меча Славы, пристёгнутого к его поясу, пока он молчал.

— Сколько лет прошло? Несколько десятилетий?.. Нет, почти сто, верно? — спросила Нуар.

— Девяносто семь лет, — быстро ответил Гавид. — Если быть точным, то девяносто семь лет и сто тридцать четыре дня.

— Тогда почти сто. Не так ли? Это было очень, очень давно.

Учитывая это, было неизбежно, что Нуар будет чувствовать нервозность и волнение. Она натянула глубокую улыбку, прижимая руку к своему трепещущему сердцу.

— Вот почему я чувствую себя разочарованной. Интервал в сто лет - не такой уж значительный

промежуток времени для нас, демонов, но... сегодня... сегодня очень особенный, не так ли? Если бы на его месте была я... — сказала Нуар.

— Будь осторожна в своих словах, герцог Джабелла, — тут же прервал её Гавид. — Если бы это была я? Ты говоришь так, будто жаждешь трона...

— О, пожалуйста, не реагируй слишком остро, Гавид. Я просто говорю это вскользь. Не то чтобы я всерьёз положила глаз на трон Короля Демонов.

Нуар бросила на Гавида косой взгляд, и её улыбка слегка померкла. Но выражение его лица оставалось абсолютно серьёзным. Он был суровым демоном, который редко ценил шутки, а когда речь заходила о Короле Демонов, он воспринимал их слишком серьёзно.

— Я просто хочу сказать, что если бы это была я, то я бы сделала это масштабнее. Гораздо грандиознее. Ведь прошло почти сто лет с тех пор, как дверь тронного зала была открыта. Я бы пригласила множество гостей, созвала прессу и даже посланников из других стран. Я бы устроила грандиозную вечеринку, — сказала Нуар.

— Такие слова не имеют никакого смысла, — пробормотал Гавид, улыбка отсутствовала на его лице.

Ему больше не хотелось вступать в разговор с Нуар, и он отвёл взгляд в сторону.

— Такое скучное и лишённое чувства юмора существо, — усмехнулась Нуар, наблюдая за удаляющейся фигурой Гавида.

Как можно было так преданно служить устаревшему Королю Демонов и при этом быть таким узколобым? Что ж, он был таким на протяжении многих веков. С тех пор как Король Демонов Заточения выбрал его на роль Клинка, Гавид посвятил Королю Демонов всё, придерживаясь только его воли.

«Вот почему ты слеп», — подумала Нуар, и самодовольное удовлетворение наполнило её грудь.

Облизывая губы, она ощущала вкус сладкой победы, приправленной горько-сладкой тоской.

Ах, мой Хамел.

Моя незабываемая первая любовь.

«Ты ничего не знаешь, Гавид Линдман. Этот Юджин Лайонхарт... не кто иной, как Хамел Уничтожения».

Существ в этом адском царстве, которые знали эту истину, скорее всего, было немного. Возможно, только Король Демонов Заточения и...

«И я. Король Демонов, наверное, и сам догадался об этом... Но я... Хе-хе, Хамел рассказал мне лично».

Несмотря на то, что это была всего лишь её догадка, Нуар верила в неё с уверенностью. Это откровение принесло ей радость и волнение. То, что Юджин Лайонхарт раскрыл свою истинную сущность, было связано с его доверием к ней.

«Доверие... Да, это и есть доверие. Хамел, ты хорошо меня знаешь. А я знаю тебя».

Это было вполне естественно. Нуар триста лет назад глубоко покопалась в снах Хамела. Она проникла в глубины человека по имени Хамел Динас и попробовала на вкус ненависть, которая была похоронена внутри.

Именно поэтому она и влюбилась.

«Мой Хамел, не волнуйся. Я никогда не выдам нашу тайну. Тем более этому невесёлому, чересчур серьёзному человеку».

Нуар повернулась, чтобы посмотреть на Гавида, пряча при этом улыбку, и спросила: А ты что думаешь?

— О чём?

— Причина, по которой Король Демонов открыл свой зал для аудиенций впервые почти за сто лет.

Столица Хельмута, Пандемониум - в его сердцевине стояла крепость Короля Демонов Вавилон, небоскрёб в девяносто девять этажей.

Начиная с девяносто первого этажа и выше находился дворец Короля Демонов. Его двери не открывались ни разу за последние сто лет. Даже Гавид, ближайший помощник и рыцарь Короля Демонов, не входил во дворец за эти сто лет.

— Причина вполне очевидна, — сказал Гавид.

— Назначаем нового носителя посоха лишения свободы? Ха-ха.... А теперь, правда? Даже Эдмунд Кодрет получил свой титул и Кровавую Мэри на девяностом этаже, не так ли?

Нуар продолжила: И слушай. Эдмунд, Бальзак и Амелия - все трое заключили свои контракты с Королём Демонов в твоём кабинете на девяностом этаже. Но теперь вдруг открывать дворец для гостей? — Нуар хихикнула, покачав головой. — И кроме того... хотя по моим меркам он весьма недостаточен, это ведь не секретная церемония, не так ли?

Нуар была права. Что бы ни происходило, это не было секретом.

Двери дворца открылись впервые за столетие. На этом грандиозном событии присутствовали могущественные, высокопоставленные демоны из Хельмута. Самым низким рангом среди них был граф, хотя здесь собрались далеко не все графы. Большинство из них пережили войну три века назад, получили заслуги в ней и до сих пор живут, наращивая свою мощь. Здесь собрались истинные демоны. Здесь собрались все демоны до сотого ранга.

— Кхм...

Их взгляды - незамаскированные желанием - наэлектризовывали. Среди них яростные взгляды воцарялись не физической формы Нуар, а её силы и существования. Для Нуар это были пустяки, но их пыл вызывал в ней веселье.

— Я не смею предполагать намерения Короля Демонов; однако... — наконец нарушил молчание Гавид.

— Эдмунд... Разве предыдущий Посох Заточения не встретил неприглядную смерть? — ответила Нуар. — Он был убит. Его жадность была просто слишком велика. Или ему просто не повезло?

— Я уважал намерения Эдмунда. Его воля к осуществлению своего идеала заслуживает уважения, — возразил Гавид.

— А... Правда? Ты никогда не считал его слишком самонадеянным? — спросила Нуар.

— Не хули мёртвых. Это Король Демонов Заточения позволил Эдмунду актуализировать свою волю, — ответил Гавид.

— Тем не менее он потерпел неудачу. Ты знаешь, кто его убил, не так ли? — спросила Нуар.

— С человеческой точки зрения жадность Эдмунда воспринималась бы как зло. Герой, безусловно, воспринял бы это как нечто, что должно быть остановлено, — говорит Гавид.

— Юджин Лайонхарт. Что ты думаешь о нём? — непринуждённо спросила Нуар.

— Я считаю его превосходным человеком. Человек с железной волей. Как Вермут... Именно

поэтому я искренне надеюсь, что он поднимется на Вавилон, чтобы доказать свою состоятельность как Героя, скорее раньше, чем позже. Губы Гавида изогнулись в ухмылке, когда он выражал свою искренность, поглаживая рукоять своего меча. — Но злополучная смерть Эдмунда - не единственное событие. В этом году произошло очень многое. В этом году произошло больше серьёзных проблем, чем за последние несколько столетий. Вернулся Храбрый Молон, сам Король Демонов признал существование Святой и Героя, пал замок Демона Дракона, был убит Посох Заточения... и...

— Сиенна Бедствия вернулась, — со смехом вмешалась Нуар. — Пусть это и косвенные улики, но мы можем почувствовать правду, не так ли? Райзакия был причастен к исчезновению Сиенны Мердейн. Эти двое исчезли... нет, пропали они вполне как парочка.

— Как мы должны интерпретировать возвращение Сиенны Мердейн? Неужели Райзакия, этот глупый, жадный, чёрный ящер, умер двести лет назад? Если он умер тогда, то странно, что Сиенна Мердейн вернулась только сейчас. Если они были запечатаны вместе... и Райзакия умер, тем самым разрушив печать, то в этом был бы смысл, — продолжила озвучивать свои мысли Нуар.

— Спекуляция, — возразил Гавид.

— Я могу произносить эти слова без какого-либо серьёзного беспокойства. Нет никакого груза ответственности, который нужно нести. Кто является преемником Сиенны Мердейн? Юджин Лайонхарт. Так что тогда...

— Как ты думаешь, Райзакую убил молодой герой? — спросил Гавид с сужившимися глазами.

— А разве это не вариант? — предположила Нуар.

Гавид тихо рассмеялся: Действительно, может быть и так. Если это так... Хаха. Должны ли мы скорбеть и жалеть о деградации Райзакии до такого жалкого существования? Или мы должны аплодировать гениальности молодого Героя, Юджина Лайонхарта?

— Ты собираешься оставить его в покое? — спросила Нуар.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Нуар насмешливо хмыкнула и покачала головой. Это был такой предсказуемый вопрос. Тем не менее она ответила: Конечно, мы должны оставить его в покое. Король Демонов издал прокламацию и... Хм, по правде говоря, я бы лучше подождала, пока этот юнец созреет ещё немного. Ты ведь не менее голоден, не так ли? — спросила Нуар.

Они пока не могли гнаться за ним.

«Мой Хамел ещё не готов».

Нуар могла ждать столько, сколько было необходимо.

Она могла подождать, пока Хамел, пока Юджин не будет готов - пока он, такой же неизменный, как и триста лет назад, а точнее, с ещё большей злобой и убийственным намерением, не придёт, чтобы разорвать всё в клочья, включая саму Нуар.

— Воля Короля Демонов была такой же, — пробормотал Гавид, осматриваясь вокруг. Сто демонов ожидали спуска Короля Демонов Заточения. Выражения лиц большинства из них выражали скорее предвкушение, чем скуку от этого ожидания. Дворец открывался впервые за сто лет. Какие слова принесёт Король Демонов, спустившись, чтобы лично руководить церемонией?

«Война».

Среди демонов, переживших эпоху войны триста лет назад, многие пали и потеряли свою силу из-за мира, искушений и различных других причин.

Но здешние демоны были другими. Они оставались свирепыми, жаждущими крови и войны. Следовательно, они надеялись, что Король Демонов может объявить войну на сегодняшней церемонии.

«Глупые создания», — насмехался Гавид над остальными демонами.

Король Демонов Заточения не стал бы объявлять войну напрямую. В Рыцарском марше он уже провозгласил этот факт королям континента.

Если осмелиться угадать намерения Короля Демонов, то причина, по которой он открыл сегодня ворота дворца и вызвал демонов... скорее всего, была предупреждением голодающим демонам, чтобы они не занимались ненужными действиями.

— Какая наглость, — со смехом прокомментировала Нуар. — Неужели она думает, что она звезда дня, а? Даже я пришла пораньше, чтобы подождать.

Демоны начали роптать. Это было связано с женщиной, которая только что вошла в открытую дверь. Это была женщина со смуглой кожей, одетая в воздушные одежды, подходящие для танцовщицы Нахамы. Её рот был прикрыт вуалью.

— Владычица мёртвых, — пробормотали демоны.

Это была мастер подземелий пустыни, владычица мёртвых, чёрная роза - Амелия Мервин. Ей

давали множество прозвищ, но сегодня ей будет присвоен новый титул.

— Потребовалось некоторое время, чтобы приехать из таких далёких мест, — с улыбкой прокомментировала Амелия из-за своей вуали.

Амелия была не единственной, кто вошёл во дворец. За ней следовали две служанки. Одной из них была Гемория, её губы были скрыты за металлической маской, а на шее красовался рабский ошейник. Она враждебно смотрела на окружающих демонов, скрежеща зубами под маской.

Рядом с Геморией стоял человек, вся его фигура была окутана обсидиановыми доспехами. Даже его лицо было скрыто под шлемом. Личность этой фигуры была сразу же известна всем присутствующим демонам. От него исходила плотная аура смерти - он был Рыцарем Смерти, считавшимся одним из сильнейших среди нежити.

Однако для демонов, переживших эпоху войны, рыцарь смерти не представлял никакой угрозы. В те времена к рыцарям смерти относились скорее как к трофеям, созданным в результате убийства человеческих рыцарей или воинов, либо принуждённых к покорности, либо развращённых.

«Что он такое?»

Однако большинство демонов не могли заставить себя насмеяться над Рыцарем Смерти. Убийственная аура, которую бессовестно излучал Рыцарь Смерти, была поистине пугающей.

— Это...

Это была знакомая аура. Гавид наклонил голову, устремив взгляд на Рыцаря Смерти. Рыцарь Смерти вернул взгляд.

С грохотом рыцарь смерти зашевелился в своих доспехах. Гемория тут же обратила на него свой изумлённый взгляд, а Амелия подняла руку.

— Ты не должен.

Хлоп...

Магия Амелии сковала рыцаря смерти на месте. Изнутри его шлема замерцало алое свечение, но Амелия, всё ещё улыбаясь, покачала головой.

— Ты не должен.

— Хаха...

Рыцарь Смерти издал пустой смешок, услышав её слова. Это заставило Гавида, наблюдавшего за происходящим, разразиться хохотом.

— Какой увлекательный... Нет, великолепная... хаха, что я должен сказать? Игрушка? Питомец? — прокомментировал Гавид.

— Рыцарь, — прошептала Амелия после того, как сцепилась взглядом с Гавидом, — мой рыцарь-защитник. Воздержись ли ты от оскорблений в его адрес"

— Кажется... неразумным приводить его сюда... Не испытывает ли твой рыцарь дискомфорта? — спросил Гавид.

— Он понимает своё положение и обстоятельства, — возразила Амелия.

— Убедись, что ты крепко держишь его поводок. Любой ненужный переполох не закончится простым выговором.

При этих словах глаза рыцаря смерти снова вспыхнули. Казалось, что он готов броситься на Гавида прямо в этот момент, но магия Амелии сдержала его. Но несмотря на это, сильный всплеск жажды крови был направлен на Гавида.

— Действительно, интересно. Очень занимательно.

Нуар тоже догадалась о личности Рыцаря Смерти. Кто мог пропустить эту мощную жажду крови?

Нуар знала, что душа Хамела была реинкарнирована. Это делало личность этого Рыцаря Смерти ещё более интригующей и, в некотором смысле, более захватывающей.

«Неужели она промыла мозги другой душе? Или это проекция его воспоминаний?.. В любом случае, это интересно. Он ведь фальшивка, которая от всей души считает себя настоящим, не так ли?»

Не только Нуар и Гавид узнали личность Рыцаря Смерти. Некоторые из демонов, переживших времена войны, видели Хамела на поле боя.

Хамел Уничтожения. Те, кто пережил встречу с ним, делали это исключительно благодаря удаче. Поэтому среди демонов поднялось не только любопытство, но и сильное чувство удовольствия. Разве это не тот самый человек, который когда-то посеял хаос среди демонов? Он был основательно испорчен и превращён в Рыцаря Смерти.

Бум.

В зале внезапно воцарилась тишина. С высокого потолка спустилась гнетущая сила и заставила замолчать всех присутствующих демонов. Не раздумывая, все демоны опустились на колени. Гавид и Нуар сделали то же самое, встав на колени в первых рядах.

Амелия Мервин почувствовала покалывающее волнение, когда опустилась на колени позади Гавида и Нуар. Гемория дрожала, её тело поглощала мощная волна отчаяния и страха. Рыцарь Смерти... он чувствовал невыносимое унижение.

С потолка спускалась теневая лестница. Она тянулась от самого высокого этажа Вавилона, девяносто девятого, вниз, в холл на девяносто первом этаже.

Медленно, очень медленно по лестнице стал спускаться человек с бледной кожей и длинными чёрными волосами. Гемория едва успела поднять глаза, чтобы взглянуть в фигуру Короля Демонов Заточения.

Он был прекрасен, чего нельзя было ожидать от Короля Демонов. Его внешность была одновременно жуткой и соблазнительной, как будто понятиям ночи и тьмы придали человеческую форму.

Бесчисленные цепи звенели вслед за Королём Демонов, спускаясь по лестнице за ним. Когда они собирались в кучу, то напоминали плащ. Король Демонов не стал спускаться по всей лестнице. Вместо этого он остановился на полпути и окинул взглядом собрание ста демонов.

— Довольно много народу, — были его первые слова.

Когда он поднял правую руку, материализовался малиновый посох – Кровавая Мэри, символ Посоха Заточения.

— Прежде чем я назначу нового носителя Посоха Заточения... — сказал Король Демонов Заточения, наклоняя голову, — ...убивайте друг друга, пока от вас не останется только половина.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3433789>